

Алексей Константинович Толстой

Благословляю я свободу (поэмы)

Часть сборника
Князь Серебряный (сборник)

Алексей Константинович Толстой

Благословляю я свободу (поэмы)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=173888

Князь Серебряный: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-13907-1

Аннотация

«Народ кипит, веселье, хохот,
Звон лютней и кимвалов грохот,
Кругом и зелень, и цветы,
И меж столбов, у входа дома,
Парчи тяжелой переломы
Тесьмой узорной подняты...»

Содержание

Грешница	4
Иоанн Дамаскин	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алексей Константинович Толстой

Благословляю я свободу (поэмы)

Грешница

1

Народ кипит, веселье, хохот,
Звон лютней и кимвалов грохот,
Кругом и зелень, и цветы,
И меж столбов, у входа дома,
Парчи тяжелой переломы
Тесьмой узорной подняты;
Чертоги убраны богато,
Везде горит хрусталь и злато,
Возниц и коней полон двор;
Теснясь за трапезой великой,
Гостей пирует шумный хор,
Идет, сливаясь с музыкой,
Их перекрестный разговор.

Ничем беседа не стеснима,
Они свободно говорят
О ненавистном иге Рима,
О том, как властвует Пилат,
О их старшин собрание тайном,
Торговле, мире и войне,
И даже том необычайном,
Что появился в их стране.

2

«Любовью к ближним пламенея,
Народ смиренью он учил,
Он все законы Моисея
Любви закону подчинил;
Не терпит гнева он, ни мщенья,
Велит за зло платить добром;
Есть неземная сила в нем,
Слепым он возвращает зренье,
Дарит и крепость и движение
Тому, кто был и слаб и хром;
Ему признания не надо,
Сердце мышление отперто,
Его пытающего взгляда
Еще не выдержал никто.

Целя недуг, врачуя муку,
Везде спасителем он был,
И всем простер благую руку,
И никого не осудил.
То, видно, Богом муж избранный!
Он там, по оному Иордана,
Ходил как посланный небес,
Он много там свершил чудес,
Теперь пришел он, благодущный,
На эту сторону реки,
Толпой прилежной и послушной
За ним идут ученики».

3

Так гости, вместе рассуждая,
За длинной трапезой сидят;
Меж ними, чашу осушая,
Сидит блудница молодая;
Ее причудливый наряд
Невольно привлекает взоры,
Ее нескромные уборы
О грешной жизни говорят;
Но дева падшая прекрасна;
Взирая на нее, навряд
Пред силой прелести опасной
Мужи и старцы устоят:

Глаза насмешливы и смелы,
Как снег Ливана, зубы белы,
Как зной, улыбка горяча;
Вкруг стана падая широко,
Сквозные ткани дразнят око,
С нагого спущены плеча.

Ее и серьги, и запястья,
Звения, к восторгам сладострастья,
К утехам пламенным зовут,
Алмазы блещут там и тут,
И, тень бросая на ланиты,
Во всем обилии красы,
Жемчужной нитью перевиты,
Падут роскошные волосы;
В ней совесть сердца не тревожит,
Стыдливо не вспыхает кровь,
Купить за злато всякий может
Ее продажную любовь.

И внемлет дева разговорам,
И ей они звучат укором;
Гордыня пробудилась в ней,
И говорит с хвастливым взором:
«Я власти не страшусь ничьей;
Заклад со мной держать хотите ль?
Пускай предстанет ваш учитель,
Он не смутит моих очей!»

Вино струится, шум и хохот,
Звон лютней и кимвалов грохот,
Куренье, солнце и цветы;
И вот к толпе, шумящей праздно,
Подходит муж благообразный;
Его чудесные черты,
Осанка, поступь и движенья,
Во блеске юной красоты,
Полны огня и вдохновенья;
Его величественный вид
Неотразимой дышит властью,
К земным утехам нет участия,
И взор в грядущее глядит.

То муж на смертных непохожий,
Печать избранника на нем,
Он светел, как архангел божий,
Когда пылающим мечом
Врага в кромешные оковы
Он гнал по манию Иеговы.
Невольно грешная жена
Его величьем смущена
И смотрит робко, взор понизив,
Но, вспомня свой недавний вызов,
Она с седалища встает

И, стан свой выпрямивши гибкий
И смело выступив вперед,
Пришельцу с дерзкою улыбкой
Фиал шипящий подает.

«Ты тот, что учит отречению —
Не верю твоему ученью,
Мое надежней и верней!
Меня смутить не мысли ныне,
Один скитавшийся в пустыне,
В посте прошедший сорок дней!
Лишь наслажденьем я влекома,
С постом, с молитвой незнакома,
Я верю только красоте,
Служу вину и поцелуям,
Мой дух тобою не волнуем,
Твоей смеюсь я чистоте!»

И речь ее еще звучала,
Еще смеялася она,
И пена легкая вина
По кольцам рук ее бежала,
Как общий говор вокруг возник,
И слышит грешница в смущенье:
«Она ошиблась, в заблужденье
Ее привел пришельца лик —
То не учитель перед нею,
То Иоанн из Галилеи,
Его любимый ученик!»

Небрежно немощным обидам
Внимал он девы молодой,
И вслед за ним с спокойным видом
Подходит к храмину другой.
В его смиренном выраженье
Восторга нет, ни вдохновенья,
Но мысль глубокая легла
На очерк дивного чела.

То не пророка взгляд орлиный,
Не прелесть ангельской красы,
Делятся на две половины
Его волнистые власы;
Поверх хитона упадая,
Одела риза шерстяная
Простою тканью стройный рост,
В движеньях скромн он и прост,
Ложась вокруг уст его прекрасных,
Слегка раздвоена брада,
Таких очей благих и ясных
Никто не видел никогда.

И пронеслося над народом
Как дуновенье тишины,

И чудно благостным приходом
Сердца гостей потрясены.
Замолкнул говор. В ожиданье
Сидит недвижимое собрание,
Тревожно дух переводя.
И он, в молчании глубоком,
Обвел сидящих тихим оком
И, в дом веселья не входя,
На дерзкой деве самохвальной
Остановил свой взор печальный.

6

И был тот взор как луч денницы,
И все открылося ему,
И в сердце сумрачном блудницы
Он разогнал ночную тьму;
И все, что было там таимо,
В грехе что было свершено,
В ее глазах неумолимо
До глубины озарено;
Внезапно стала ей понятна
Неправда жизни святотатной,
Вся ложь ее порочных дел,
И ужас ею овладел.

Уже на грани сокрушенья,

Она постигла в изумленье,
Как много благ, как много сил
Господь ей щедро подарил
И как она восход свой ясный
Грехом мрачила ежечасно;
И, в первый раз гнушаясь зла,
Она в том взоре благодатном
И кару дням своим развратным,
И милосердие прочла.

И, чуя новое начало,
Еще страшась земных препон,
Она, колеблясь, стояла...
И вдруг в тиши раздался звон
Из рук упавшего фиала...
Стесненной груди слышен стон.
Бледнеет грешница молодая,
Дрожат открытые уста,
И пала ниц она, рыдая,
Перед святынею Христа.

1857

...Привязанный хозяйственными заботами и служебными обязанностями к Степановке и Мценску, я только в середине зимы мог на неделю или на две отрываться в Москву и, конечно, не имел времени и побуждений бывать в других городах. Не помню, почему именно осенью 1868 года я в быт-

ность в Орле ночевал в тамошней почтовой гостинице. Проходя по коридору, я вдруг остановился в изумлении перед человеком, шедшим мне навстречу и, по-видимому, изумленным не менее меня. Промедлив секунду, мы, не говоря ни слова, бросились обнимать друг друга. Человек этот был граф Ал. Konst. Толстой.

– Вы не завтракаете? – спросил он меня. – Чем же вас угощать?

Я попросил кофею. «Кофею, – крикнул он вошедшему слуге, – самого лучшего кофею».

Не берусь передавать подробности нашей задушевной беседы. Тут мы узнали друг от друга, что, невзирая на различие путей жизни, мы ни на минуту не переставали носить в груди самые живейшие взаимные симпатии, которые должны были загораться от первого благосклонного соприкосновения.

А. А. Фет. «Воспоминания»¹

* * *

А. К. Толстой, останавливаясь в Козельске, часто приходил в монастырь пешком. Для любителя природы и охотника три версты, конечно, не представляли собою серьезного расстояния. Кто знает, может быть, отсюда он взял некоторые картины для своего «Иоанна Дамаскина»:

¹ А. А. Фет (1812 – 1892) – поэт.

Благословляю вас, леса,
Благословляю горы, доли...

Как мог взять отсюда же и прелестные тоны для изображения жизни, монашеской «уставности» в этом его прелестном стихотворении.

*В. В. Розанов*²

² В. В. Розанов (1856 – 1919) – публицист, критик.

Иоанн Дамаскин

1

Любим калифом Иоанн;
Ему, что день, почет и ласка,
К делам правления призван
Лишь он один из христиан
Порабощенного Дамска.
Его поставил властелин
И суд рядить, и править градом,
Он с ним беседует один,
Он с ним сидит в совете рядом;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.